

Артём Оноприенко

Истинная для теней

Арте́м Оноприе́нко

Истинная для теней

«Автор»

2026

Оноприенко А.

Истинная для теней / А. Оноприенко — «Автор», 2026

Её принесли в жертву на древнем алтаре. Вырезали сердце и оставили умирать. Но в последний миг тьма услышала её крик и вернула к жизни — не той, что была раньше. Теперь она носит метку Теней, а в груди бьётся чужое сердце, хранящее древнюю силу. Он — тень, запертая между мирами тысячу лет. Он устал быть голосом во тьме и хочет снова стать живым. Для этого ему нужно тело, а ей — справедливость. Их союз начинается как сделка, но превращается в нечто большее. Вместе им предстоит пройти через войны, предательства и древнее зло, чтобы обрести то, что дороже любой силы, — дом.

© Оноприенко А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 3. Воплощение	12
Глава 4. Сердце Теней	16
Глава 5. Возвращение	18
Глава 6. Узоры тьмы	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Артем Оноприенко

Истинная для теней

Истинная для теней

роман

Аннотация

Её принесли в жертву на древнем алтаре. Вырезали сердце и оставили умирать. Но в последний миг тьма услышала её крик и вернула к жизни – не той, что была раньше. Теперь она носит метку Теней, а в груди бьётся чужое сердце, хранящее древнюю силу.

Он – тень, запертая между мирами тысячу лет. Он устал быть голосом во тьме и хочет снова стать живым. Для этого ему нужно тело, а ей – справедливость.

Их союз начинается как сделка, но превращается в нечто большее. Вместе им предстоит пройти через войны, предательства и древнее зло, чтобы обрести то, что дороже любой силы, – дом.

Посвящается тем, кто не боится тьмы.

Глава 1. Жертва

Смерть оказалась совсем не такой, как я себе представляла.

Никакого туннеля со светом в конце. Никакого кино с прокруткой самых важных моментов. Никаких голосов умерших родственников, которые ждут с распростёртыми объятиями.

Только темнота.

Но не обычная, не та, когда выключают свет и ты на ощупь ищешь выключатель. Эта темнота была живой. Она дышала. Она сгущалась и рассеивалась, как лёгкие, вбирающие воздух. Я чувствовала её кожей – тягучую, прохладную, бархатистую. Она обволакивала меня, словно проверяла на прочность.

– Ты не боишься, – раздался голос.

Он не имел источника. Он звучал отовсюду и ниоткуда одновременно, просачиваясь в сознание, как вода сквозь песок.

Я попыталась ответить, но поняла, что у меня нет рта. Нет тела. Я была только сознанием, сгустком мыслей, висящим в бесконечной пустоте.

– Ты не боишься, – повторил голос, и теперь в нём прорезалось удивление.

А должна? – мысль сформировалась сама собой, и я поняла, что её услышали.

– Тебя принесли в жертву. Разрезали от груди до живота, вынули сердце и возложили его на алтарь, испещрённый моими именами. Твоя кровь напитала камни, твоя агония длилась дольше, чем у любой из предыдущих. Ты кричала так, что жрецы оглохли. А сейчас – не боишься.

Я попыталась вспомнить.

Боль. Да, была боль. Огромная, всепоглощающая. Смутные образы: каменный алтарь, чёрные одежды, железный привкус во рту. И ещё – девушка. Не я. Та, чьё тело я теперь занимала. Её последние мысли были о предательстве.

– Меня зовут Мила, – сказала я. – Или Милослава? Воспоминания путаются. Я не совсем она.

– Знаю, – голос стал ближе, почти интимным шёпотом. – Ты пришла из-за грани. Из мира без магии, где люди живут короткими жизнями и умирают навсегда.

– Вы знаете мой мир?

– Я знаю всё, что касается смерти. Ваш мир – самый щедрый на неё. Люди гибнут от времени, от болезней, от рук друг друга. Вы даже придумали способ уничтожить себя миллионами за раз. Это... впечатляет.

Я почувствовала, как темнота сгущается вокруг меня, принимая очертания. Не человека – скорее, силуэта, сотканного из теней. В нём угадывались широкие плечи, длинные волосы, но лица не было. Только провалы вместо глаз, в которых клубилась тьма глубже, чем вокруг.

– Зачем вы убили её? – спросила я. – Она была невинна.

– Невинность – понятие растяжимое, – тень склонила голову. – Жрецы выбирают жертв по своему разумению. Они считают, что подносят мне деву в расцвете сил, чтобы я насытился её жизнью и не обрушил на их земли проклятия. Глупцы. Я не питаюсь жизнями. Я – тени. Я – то, что остаётся, когда всё остальное уходит.

– Зачем же вы приняли жертву?

– Потому что она позвала меня. В последний миг, когда лезвие вошло в её грудь, она взмолилась не жрецам, а мне. Она просила не о спасении – о справедливости. Её предали те, кому она доверяла. Её продали. А я... я люблю сделки.

Тьма вокруг меня дрогнула, и я снова ощутила тело. Тяжесть костей, пульсацию в висках, холод камня под спиной. Я лежала на алтаре. Грудь была цела – ни шрама, ни разреза. Но я точно знала, что сердце в ней не моё. Оно билось медленно, с какой-то чужой, тягучей размеренностью.

– Я вернул тебя, – сказала тень. – Точнее, вас. Тебя и ту, что была до. Теперь вы одна. У неё – тело, кровь, магия. У тебя – воля, память о другом мире и... одно очень полезное свойство.

– Какое?

– Ты меня видишь. Слышишь. Можешь говорить со мной. Этого не дано никому из живых уже много веков.

Я села на алтаре. Тело слушалось с трудом, словно я училась им пользоваться заново. Передо мной, на ступенях, ведущих к жертвеннику, стояли пятеро в чёрных балахонах. Жрецы. Они замерли, глядя на меня с ужасом, граничащим с безумием.

– Это невозможно, – прошептал один.

– Сердце вынуто! – выкрикнул другой.

Я посмотрела на свою грудь. Кожа была бледной, но чистой. И в центре, там, где должно было остаться жуткое отверстие, темнела причудливая метка – вязь теней, складывающаяся в древний символ. Она светилась изнутри, просвечивая сквозь ткань рубахи.

– Я заключу с тобой сделку, Мила, – голос божества стал тише, предназначенным только для меня. – Ты станешь моими глазами и ушами в этом мире. Будешь ходить среди живых, видеть, слышать, чувствовать. А я дам тебе силу, защиту и, возможно, однажды – путь обратно, в твой мир.

– Возможно?

– Я никогда не лгу. Но я не всесилен. Есть вещи, которые даже я не могу предсказать. Зато я могу пообещать тебе одно: пока ты носишь мою метку, ты не умрёшь. Твоя смерть была уплачена сполна. Эта жизнь – моя плата тебе.

Я опустила ноги с алтаря. Камень был холодным, но меня это не беспокоило. Во мне поселилась странная, незнакомая сила – она пульсировала в такт чужому сердцу, перетекала по венам, смешиваясь с кровью.

Жрецы попятились, когда я встала. Один выхватил кинжал.

– Именем Теней, – закричал он, – не подходи!

Я подняла руку, даже не думая, что делаю. Тьма, до этого клубившаяся вокруг, послушно стеклась к моим пальцам, сгустилась в остриё, копьё, сосульку чёрного света.

– Не надо, – сказала я. Свой голос? Чужой? Глубокий, с хрипотцой, но мой.

Жрец замер.

– Я не собираюсь вас убивать, – продолжила я. – Мне нужно только одно: кто заплатил за мою смерть? Кому была нужна жертва?

Молчание.

– Я спросила, – тьма в моей руке удлинилась, коснулась горла жреца ледяным кончиком.

– Владыка Раннар! – выдохнул он. – Он заказал жертвоприношение. Сказал, что такова воля Теней. Мы лишь исполнители...

– Раннар, – повторила я, пробуя имя на вкус. – А кто эта девушка? Кем она была до того, как оказалась на алтаре?

Жрецы переглянулись.

– Невестой его сына, – выдавил один. – Она должна была войти в семью, но что-то пошло не так. Владыка обвинил её в колдовстве и приказал...

– Понятно.

Я разжала пальцы. Тьма рассеялась, растворилась в воздухе, оставив после себя только холод.

– Передайте вашему владыке, – сказала я, глядя в глаза жрецу, – что та, кого он принёс в жертву, вернулась. И теперь у неё есть покровитель, которому он так стремился угодить.

Я шагнула к выходу. Жрецы расступались, не смея меня коснуться.

В дверях я остановилась и, не оборачиваясь, добавила:

– И скажите ему, что Тени принимают не все подношения. Некоторые – возвращают.

Глава 2. Сделка

Лес встретил меня тишиной.

Я ожидала, что за пределами храма окажусь в другом мире – мрачном, чужом, пугающем. Но здесь были обычные деревья, обычная луна, обычный ветер, шевеливший листву. Только тени под деревьями казались слишком густыми, слишком живыми. Они тянулись ко мне, когда я проходила мимо, и я знала – это не игра света.

– Ты быстро учишься, – голос божества звучал теперь иначе – как моя собственная мысль, но с чужими интонациями. – Управлять тенями с первого раза. Это необычно.

– Я не управляла. Они сами.

– Они откликаются на тебя. На мою метку. На ту, что была до тебя – у неё был дар. Слабый, неразвитый, но настоящий. Теперь он подкреплён моей силой.

Я шла по тропе, стараясь не думать о том, что понятия не имею, куда иду. Тело помнило дорогу. Ноги сами выбирали направление, а в голове всплывали обрывки чужих воспоминаний: каменный замок на холме, лицо юноши с тёмными глазами, шёпот: «Я люблю тебя, Алисия».

– Её звали Алисия? – спросила я вслух.

– Да. Алисия из рода Ветров, младшая дочь обедневшего барона. Её обещали в жёны наследнику дома Раннар, чтобы скрепить мир между двумя родами. Но в ночь перед свадьбой жених обвинил её в связи с тёмными силами.

– Это правда? Она была тёмной ведьмой?

– Она видела тени. Как и ты теперь. Считала это проклятием. Пыталась скрыть. Но жених оказался наблюдательным. Или ему нужен был предлог.

Я остановилась. Где-то впереди, между стволов, мелькнул огонёк. Факел. Люди.

– Что тебе нужно от меня на самом деле? – спросила я тихо. – Ты мог бы оставить её мёртвой. Ты мог бы найти любого другого посредника. Зачем сделка?

Тьма вокруг меня сгустилась, и на мгновение я увидела его – не силуэт, а настоящего. Лицо из теней, но в нём проступали черты. Высокие скулы, длинные волосы, глаза без зрачков – два провала в ничто. Красивый. Пугающий. Нечеловеческий.

– Потому что, Мила, – сказал он, и впервые в его голосе появилось что-то похожее на усталость, – я устал быть только тенью. Я хочу вспомнить, каково это – чувствовать. Ходить. Дышать. Смотреть на мир не из-за грани, а внутри него. И для этого мне нужен проводник. И тело.

– Тело? – я нахмурилась. – Ты хочешь вселиться в кого-то?

– Я хочу, чтобы ты помогла мне его обрести.

Я открыла рот, чтобы спросить, что это значит, но в этот момент из леса вышли люди. Вооружённые, с факелами. Впереди – мужчина с серебряной брошью на плаще.

– Это люди Раннара, – шепнуло божество. – Ищут тело жертвы. Чтобы убедиться, что всё сделано по правилам.

– Что мне делать?

– Иди с ними. Ты увидишь замок. Там, в подземельях, хранится то, что мне нужно.

– А ты?

Тишина. Тьма вокруг меня рассеялась, и я почувствовала, что божество ушло – или спряталось так глубоко, что его голос стал едва различимым шёпотом на грани сознания.

– Стой! – окликнули меня. – Кто идёт?

Я подняла руки, показывая, что безоружна.

– Я та, кого вы ищете, – сказала я громко. – Та, кого сегодня принесли в жертву.

Люди замерли. Арбалеты нацелились мне в грудь.

– Ведьма, – прошипел кто-то.

– Мертвец, – выдохнул другой.

– Ни то, ни другое, – ответила я. – Я – посланница Теней. И мне нужно поговорить с вашим владыкой.

Капитан – тот, что с серебряной брошью, – приблизился, осмотрел меня с ног до головы, затем кивнул. Меня не связали, но окружили плотным кольцом.

Замок встретил запахами сырости и страха. Меня провели не в главный зал, а в личные покои владыки. Раннар оказался мужчиной лет сорока, с волевым лицом и тяжёлым взглядом. Он смотрел на меня так, будто видел призрака.

– Ты не Алисия, – сказал он после долгого молчания.

– Я та, кого ты заказал, – спокойно ответила я. – И та, кого Тени вернули, чтобы я задала тебе один вопрос.

– Вопрос?

– Зачем?

Раннар опустился в кресло, и я увидела, как он постарел за одно мгновение. Он рассказал о сыне, о любви к дочери врага, о выборе между одной жизнью и сотнями. Я слушала, и во мне боролись две сущности: моя – холодная и рациональная, и Алисии – полная горечи и обиды.

В итоге я не стала его убивать. Я оставила его жить с грузом своего выбора и вышла из покоев.

Капитан Арно догнал меня в коридоре.

– Что теперь? – спросил он.

– Теперь мне нужно в подземелья.

– Зачем?

– За телом.

Он не понял, но почему-то не стал препятствовать. Может, метка на моей груди говорила за меня. Арно лично проводил меня к лестнице, ведущей вниз.

Подземелье оказалось не темницей, а древним склепом. Здесь хранились останки прежних владык, и воздух был тяжёлым от вековой пыли. Мои шаги гулко разносились по каменным сводам, тени от факелов плясали на стенах, и я чувствовала – здесь, внизу, что-то ждёт.

– Куда дальше? – спросила я мысленно.

Ответа не было.

Я прошла в самый дальний зал, где на каменном ложе лежало тело. Мужчина. Молодой, лет двадцати пяти, с бледным лицом и длинными чёрными волосами. Он выглядел спящим, но грудь не вздымалась, а кожа была холодной, как лёд.

– Кто это? – спросила я вслух.

– Древний воин, – голос божества вернулся, теперь звуча отовсюду. – Он погиб триста лет назад, сражаясь с теми, кто пытался уничтожить мой храм. Его тело сохранила магия, но душа давно ушла. Оно ждало.

– Ждало тебя?

– Ждало того, кто сможет его занять.

Тени вокруг меня взметнулись, закружились в бешеном вихре. Воздух стал густым, почти осязаемым. Я видела, как тьма втекает в тело, наполняет его, заставляет мышцы напрячься, пальцы сжаться.

А потом он открыл глаза.

Сначала они были пустыми – две бездны, в которых не было ничего. Но постепенно в них появился свет, живой, человеческий. Он сел на каменном ложе, провёл рукой по лицу, коснулся своей груди, словно проверяя, настоящая ли она.

– Ты... – прошептал он. Голос был хриплым, непривычным. – Ты сделала это.

– Я? – опешила я. – Я просто стояла.

– Ты привела меня. Ты была моими глазами, моими ногами. Без тебя я не нашёл бы это тело.

Он встал, шагнул ко мне, и я поняла, насколько он высокий. На голову выше меня, широкоплечий, с резкими чертами лица. Теперь, когда он был из плоти и крови, его красота казалась пугающей – слишком правильной, слишком совершенной, будто художник рисовал его с идеалом, а не с живого человека.

– Как тебя теперь звать? – спросила я.

Он задумался.

– У меня было много имён. Тени не нуждаются в именах. Но теперь... – он посмотрел на свои руки, сжал и разжал пальцы. – Назови меня сама.

– Я?

– Ты первая, кто увидел меня настоящего. Ты вправе дать мне имя.

Я помолчала, глядя на него. В его глазах больше не было пустоты – в них плескалась тьма, но не та, что пугала, а та, что манила.

– Аш, – сказала я. – Пусть будет Аш.

– Аш, – повторил он, пробуя имя на вкус. – Коротко. Зло. Я принимаю.

Он сделал ещё шаг, и наши лица оказались совсем близко. Я чувствовала холод, исходящий от его тела – он только что был мёртв, и тепло ещё не вернулось. Но в его взгляде было что-то, от чего моё сердце – чужое, вживлённое – забилось чаще.

– Я не знаю, как быть человеком, – сказал он тихо. – Я забыл за столетия. Научи меня.

– С чего ты хочешь начать?

– С дыхания, – он коснулся своей груди. – Оно само, но я не понимаю его смысла.

– Смысл в том, что ты жив, – я взяла его руку и прижала к своей груди, туда, где билось сердце. – Чувствуешь?

Он замер. Его пальцы дрогнули, и в глазах мелькнуло что-то, похожее на благоговение.

– Да, – выдохнул он. – Это... тепло. Оно пульсирует.

– Это жизнь. Теперь и у тебя она есть.

– Ты дала мне её, – он медленно, словно боясь спугнуть, переплёл свои пальцы с моими.

– Я буду помнить.

Я хотела ответить, но сверху, с лестницы, раздался топот. Крики. Лязг металла.

– Они идут, – Аш повернул голову, и его взгляд стал жёстким. – Люди Раннара. Не все рады, что жертва вернулась, а в склепе ожил древний воин.

– Нам нужно уходить, – я потянула его за руку.

– Бежать? – в его голосе послышалась насмешка. – Я – Тень. Я не бегаяю.

– Ты – человек, который триста лет пролежал мёртвым, – возразила я. – Твои мышцы не слушаются, твои рефлексy спят. Сейчас ты не сможешь сражаться даже с одним солдатом.

Он посмотрел на свои руки, сжал их в кулаки. Кулаки дрожали.

– Ты права, – сказал он с неохотой. – Тогда веди.

Мы побежали по узким коридорам подземелья. Я понятия не имела, куда, но тени подсказывали: они стелились передо мной, указывая путь, уводя от погони. Аш бежал рядом, и я слышала его дыхание – сбивчивое, непривычное, будто он только учился им пользоваться.

Мы выскочили в какой-то подвал, заставленный бочками, оттуда – во внутренний двор. Замок гудел, как растревоженный улей. Нас искали.

– Туда, – Аш кивнул на конюшню. – Лошади.

– Ты умеешь ездить верхом?

– В прошлой жизни – да. – Он усмехнулся, и эта усмешка вдруг сделала его живым, почти обычным. – Посмотрим, как пойдёт в этой.

Мы ворвались в конюшню, отвязали двух лошадей. Я взлетела в седло легко – тело Алисии помнило, как это делается. Аш сел верхом с грацией, которой можно было позавидовать, но я видела, как дрожат его руки, сжимающие поводья.

– Держись рядом, – сказала я и ударила лошадь пятками.

Мы вылетели из конюшни, когда ворота уже закрывали. Но тени пришли на помощь: они сгустились вокруг створок, замедлили движение, и мы проскочили в щель, которую я не могла бы объяснить иначе как чудом.

Лес принял нас в свои объятия. Мы скакали по тропам, которые я не знала, но тени указывали дорогу. Аш держался рядом, и я краем глаза видела его лицо – сосредоточенное, почти счастливое.

Мы остановились только на рассвете, у ручья, скрытого от посторонних глаз густыми ивами. Лошади пили воду, тяжело дыша. Я сползла с седла, ноги дрожали.

Аш спрыгнул легко, но тут же пошатнулся, схватившись за ствол дерева.

– Ты как? – подошла я к нему.

– Никогда не думал, что тело может так болеть, – признался он, криво усмехнувшись. – Триста лет без движения – плохая подготовка к скачке.

– Присядь.

Я помогла ему опуститься на траву, сама села рядом. Ручей журчал, птицы щебетали – так странно было слышать эти мирные звуки после ночи, полной погони.

– Зачем они гнались за нами? – спросила я. – Я ведь оставила владыку в живых.

– Раннар, может, и смирился, – Аш откинул голову назад, закрыл глаза. – Но его сын... Тот, кто предал Алисию. Он узнал, что жертва вернулась. И испугался.

– Испугался?

– Мертвец, восставший из тьмы, – это плохая примета для того, кто обвинил невинную в колдовстве. Если станет известно, что Алисия была не ведьмой, а её принесли в жертву по ложному навету... Его репутация рухнет. А с ней и союз с дочерью врага.

Я помолчала.

– Значит, теперь он будет нас преследовать.

– Будет, – Аш открыл глаза и посмотрел на меня. В его взгляде было что-то новое – не холод божества, не древняя усталость, а что-то живое, тёплое. – Но теперь я не один. И ты не одна.

– Мы команда? – усмехнулась я.

– Мы сделка, – он чуть склонил голову. – Но, возможно, не только.

Он протянул руку, коснулся моего лица кончиками пальцев. Его кожа всё ещё была холодной, но уже не ледяной. Он медленно, словно боясь, что я отшатнусь, провёл по щеке, остановился на подбородке.

– Твоё сердце бьётся быстрее, – заметил он.

– Это адреналин, – ответила я, но мы обе знали – не только.

– Я чувствую его. И своё тоже, – он прижал ладонь к груди. – Оно стучит иначе, когда я смотрю на тебя. Это... странно.

– Это называется притяжением, Аш.

– При-тя-же-ни-ем, – повторил он по слогам, словно пробуя слово на вкус. – У теней нет такого. У теней есть только нужда. Зависимость. Но это... другое.

– Да, – я не отодвинулась. – Другое.

Он склонился ближе, и на мгновение мне показалось, что он хочет поцеловать меня. Но в этот момент в лесу хрустнула ветка.

Мы оба замерли.

Аш мгновенно изменился: его лицо стало жёстким, глаза – теми самыми провалами, которые я видела в храме. Он встал, заслоняя меня собой.

– Уходим, – коротко бросил он.

– Кто это?

– Не знаю. Но они не одни. И у них собаки.

Я вскочила, но он не двинулся с места. Смотрел вглубь леса, и тени вокруг нас начали сгущаться, образуя живой заслон.

– Беги, – сказал он тихо. – Я догоню.

– Нет, – я схватила его за руку. – Мы вместе. Забыл? Ты теперь человек, и если они тебя поймают...

– Я не позволю им поймать себя, – он накрыл мою ладонь своей. – Но ты должна быть в безопасности. Иди к лошадям, найди место, где можно укрыться. Я отвлеку их.

– Аш...

– Верю, – он перебил меня. В его голосе не было божественной надменности – только твёрдая решимость. – Иди.

Я сжала его руку, потом отпустила. Вскочила в седло, развернула лошадь.

Обернулась на мгновение. Он стоял на поляне, окружённый тенями, и смотрел на меня. В его глазах уже не было пустоты – в них горел живой, человеческий огонь.

– Я найду тебя, – сказал он, и я услышала это так же ясно, как если бы он стоял рядом.

Я ударила лошадь пятками и понеслась в глубь леса, не оглядываясь.

Позади раздались крики, лязг металла, а потом – тишина. Я скакала, не разбирая дороги, пока лес не расступился, открывая небольшую пещеру у подножия скалы. Лошадь не хотела заходить внутрь, но я успокоила её шёпотом и отвела вглубь.

Там, в темноте, я села на холодный камень и прижала руки к груди. Сердце колотилось как бешеное.

Я найду тебя.

Я закрыла глаза и прошептала в темноту:

– Я жду.

Глава 3. Воплощение

В пещере было темно и сыро. Я сидела на холодном камне, прижавшись спиной к стене, и вслушивалась в тишину. Снаружи не доносилось ни звука – ни лая собак, ни криков погони. Только где-то далеко ухал филин да ветер шелестел листвой.

Сердце в груди билось ровно, но в такт ему пульсировала метка. Она немного нагрелась, и я поняла: Аш жив. Если бы он погиб или его снова настигла смерть, метка, наверное, погасла бы. Но она горела – тихим, уверенным огнём.

Прошло, наверное, около часа, когда у входа в пещеру хрустнул гравий. Я вскочила, готовая если не бежать, то хотя бы защищаться.

– Не бойся, – раздался голос Аша, и из темноты выступила его фигура.

Он был бледнее обычного, на плече темнело пятно крови, но шёл твёрдо. В руке он сжимал чей-то меч – видимо, забрал у преследователя.

– Ты ранен, – я подскочила к нему.

– Царапина, – он позволил мне усадить его на камень, но, когда я попыталась осмотреть рану, поморщился. – Их было семеро. Я справился, но один оказался проворнее.

Я разорвала подол своей рубахи – благо ткань была плотной – и принялась перевязывать плечо. Рана выглядела глубокой, но крови вытекло уже немного. Аш сидел неподвижно, только чуть сжимал челюсть, пока я затягивала узел.

– Откуда ты знаешь, как лечить? – спросил он, когда я закончила.

– Память Алисии. Её отец был бедным бароном, лекаря в замке не держали, раны зашивали сами.

– Алисия, – повторил он задумчиво. – Ты носишь её память, её тело. Но ты не она.

– Нет. Я Мила. И если честно, я всё ещё не до конца понимаю, что здесь делаю.

Он поднял на меня взгляд, и в его глазах мелькнуло что-то тёплое.

– Ты здесь, потому что я тебя позвал. Потому что тени тебя выбрали. И потому, – он помолчал, – что у тебя смелое сердце. Ты не сбежала, когда могла.

– Сбежать куда? В мой мир дороги нет, а в этом меня уже считают ожившей ведьмой.

– Есть место, где нас не найдут. – Аш встал, опираясь на меч. – Старый тракт через Гнилые топи. Там никто не ходит, а те, кто ходят, знают, как молчать.

– Гнилые топи? Звучит очаровательно.

– Это не рай, но там есть люди, которые могут нам помочь. И я хочу кое-что проверить.

Он вышел из пещеры, я следом. Лошади паслись неподалёку – видимо, их не заметили. Аш подошёл к своему коню, но не сел в седло, а взял под уздцы и повёл вглубь леса.

– Доедем до старой дороги, там переседем, – пояснил он. – Если ехать верхом, нас быстрее засекут.

Я не стала спорить. Мы шли молча, прислушиваясь к ночным звукам. Лес жил своей жизнью, но мне казалось, что он тоже нас слушает. Тени под ногами стелились мягко, словно укрывая наши следы.

– Аш, – позвала я тихо.

– М?

– Ты говорил, что тебе нужно было тело. Зачем? Ты ведь мог оставаться тенью, управлять миром из-за грани.

Он долго молчал, потом сказал:

– Могу я задать тебе встречный вопрос?

– Задавай.

– Ты когда-нибудь смотрела на огонь издали и понимала, что хочешь коснуться его? Не обжечься, а именно почувствовать тепло?

Я кивнула, хотя он не видел.

– Вот так я смотрел на мир живых столетиями. Я видел, как люди смеются, плачут, любят, ненавидят. Я чувствовал их эмоции, но не мог испытать их сам. Для теней всё это – лишь отражения. А я... я захотел настоящего.

– И ты получил ранение от простого меча, – усмехнулась я.

– И это тоже настоящее, – он засмеялся, и этот смех прозвучал непривычно – низко, чуть хрипло, но искренне. – Боль, страх, усталость. Я никогда не думал, что буду радоваться боли.

– Ты странный, – сказала я, и мы оба улыбнулись.

К рассвету мы вышли на старую дорогу. Она была едва заметна – колея заросла травой, кое-где земля провалилась. Аш сказал, что здесь когда-то возили руду из заброшенных шахт, но теперь дорогой пользуются только контрабандисты да те, кому нужно исчезнуть.

Мы сели на лошадей и двинулись на восток. К полудню лес поредел, начались низины. Воздух стал тяжёлым, запахло гнилью и тиной. Вокруг раскинулись топи – кочки, редкие чахлые деревья, туман, стелющийся по земле.

– Теперь пешком, – Аш спешился. – Лошади дальше не пройдут.

Мы отпустили коней – пусть ищут спасения сами – и углубились в болото. Аш шёл впереди, удивительно уверенно ступая по зыбкой почве. Я старалась ставить ногу точно в его следы, но несколько раз проваливалась по щиколотку.

– Как ты находишь дорогу? – спросила я, когда мы остановились передохнуть на небольшом островке сухой земли.

– Я помню эти места. Когда-то здесь проходила граница моего храма. До того, как его разрушили, – он обвёл рукой горизонт. – Теперь только топи да память.

– Храм был большим?

– Огромным. Он стоял на семи холмах, и тени укрывали его от врагов. Но люди забыли, что тени не только принимают жертвы, но и даруют защиту. Они испугались и пришли с огнём.

– Кто?

– Жрецы нового бога. Те, кто решил, что в мире есть место только для одного света. – Его голос стал жёстче. – Они сожгли храм, убили моих служителей, а меня заточили в грани. Но часть моей силы осталась здесь, в земле.

Мы пошли дальше. Через час болото стало редеть, появились редкие деревья, потом кустарник. Вскоре мы вышли к небольшому селению – десяток домов на сваях, мостки, причал с парой лодок.

– Это Выселки, – сказал Аш. – Здесь живут те, кто не принял новых богов. Или те, кому некуда больше идти.

Нас заметили сразу. Из первого дома вышел старик с седой бородой, опираясь на посох. Он долго смотрел на Аша, потом перевёл взгляд на меня, на метку, видневшуюся в вырезе рубахи.

– Тени привели, – сказал он глухо. – А мы уж думали, забыли про нас.

– Я не забыл, – ответил Аш. – Нам нужно убежище. И ответы.

Старик кивнул и махнул рукой, приглашая в дом.

Внутри пахло сушёными травами и дымом. Нас усадили за стол, дали похлёбки и хлеба. Я ела с жадностью, чувствуя, как тело Алисии наконец получает пищу после дней голода. Аш только пригубил и отставил миску – его новое тело ещё не привыкло к еде.

– Что случилось в замке? – спросил старик, которого звали дед Корней. – Сын Раннара поднял тревогу, ищет беглых ведьму и воскресшего воина.

– Я не ведьма, – сказала я.

– Тени тебя отметили, девка. Для них это и есть ведьма, – он усмехнулся в бороду. – Но здесь тебя никто не выдаст. Мы старым богам верны.

– Зачем вы прячетесь в болотах? – спросил Аш. – Когда я ушёл, у вас были земли, скот...

– Были, – Корней помрачнел. – Новый владыка, сынок-то Раннаров, всё отобрал. Сказал, что мы еретики, что молимся ложным богам. Мы ушли, чтоб кровь не проливать. А он и здесь нас достаёт – требует оброк, а кто не платит, того в темницу.

– Его зовут? – я почувствовала, как внутри поднимается холодная злость.

– Раннар младший. Эрик. – Корней сплюнул. – Говорят, невесту себе взял из рода Морозовых, дочку вражьего князя. Ею и купил мир, а вашу Алисию под нож пустил, чтоб не мешала.

Я сжала кулаки. Воспоминания Алисии вспыхнули с новой силой: тёмные глаза Эрика, его клятвы в любви, его шёпот «ты единственная». И холодный взгляд, когда он повернулся к отцу: «Она колдунья, я сам видел. Отдайте её жрецам».

– Он должен ответить, – сказала я вслух.

– И ответит, – Аш накрыл мою руку своей. – Но не сейчас. Сейчас нам нужно понять, почему он так торопится нас поймать. Он боится не мести – он боится, что мы узнаем правду.

– Какую правду? – я повернулась к нему.

– Ту, ради которой Алисию убили на самом деле, – Аш посмотрел на Корнея. – В старых хрониках говорилось, что под замком Раннаров есть древнее святилище. Там хранится то, что может сломать силу нового бога и вернуть равновесие. Если это так, Эрик не просто избавлялся от невесты – он расчищал путь к святилищу.

Корней побледнел.

– Артефакт Сердца, – прошептал он. – Ты о нём?

– О нём.

– Так его же запечатали, когда храм пал. Никто не знает, где он.

– Я знаю, – Аш встал. – Я чувствую его. Моя сила, та, что осталась в земле, ведёт меня туда. Но чтобы войти, нужна кровь той, кто была отмечена тенями до смерти и вернулась.

Все посмотрели на меня.

– То есть я? – я перевела взгляд с Аша на Корнея. – Вы хотите сказать, что меня убили, чтобы я стала ключом?

– Или чтобы ты не смогла им стать, – поправил Аш. – Эрик не знал, что я верну тебя. Он думал, что с твоей смертью вход в святилище закроется навсегда. Но теперь ты здесь. И мы можем попасть туда раньше, чем он.

– И что мы там найдём?

– Оружие, – сказал Корней. – Или проклятие. Смотря для кого.

Аш протянул мне руку.

– Пойдём со мной. Вместе. Я обещал тебе справедливость, и я её дам. Но сначала нам нужно добраться до святилища раньше, чем нас настигнут люди Эрика.

Я посмотрела на его ладонь, на метку на своей груди, на лица жителей Выселок, которые смотрели на меня с надеждой.

Я взяла его за руку.

– Идём. Но если это ловушка, я тебя самого в тени загоню.

Аш улыбнулся – впервые по-настоящему, не как древнее божество, а как живой человек.

– Договорились.

Корней дал нам лодку и проводил до протоки, что вела к старому руслу. Оттуда, по его словам, рукой подать до холмов, где когда-то стоял храм.

– Будьте осторожны, – напутствовал он. – Топи хранят не только нашу тайну. Там, в глубине, ещё со времён войны остались стражи. Они не разбирают, кто свой, кто чужой. Чужая кровь для них – приказ нападать.

– Мы справимся, – ответил Аш, отталкивая лодку от берега.

Мы плыли в тумане. Вода была чёрной, лишь изредка её поверхность разрывали круги – то ли рыба, то ли что-то похуже. Я сидела на носу, всматриваясь вперёд, Аш на вёслах.

– Ты дрожишь, – заметил он.

– Холодно.

– Иди сюда.

Я перебралась на корму, и он обнял меня свободной рукой. Его тело больше не было ледяным – оно согрелось за эти часы, и теперь от него исходило тепло, почти живое.

– Я боюсь, – призналась я тихо.

– Чего?

– Что не смогу быть тем, кого они ждут. Я не героиня. Я просто... девушка из другого мира, которая попала в чужое тело и пытается выжить.

– Этого достаточно, – он коснулся губами моего виска. – Выжить уже подвиг. А остальное придёт.

Лодка мягко ткнулась в берег. Перед нами высились развалины – обломки колонн, заросшие плющом стены, а в центре – тёмный провал, ведущий под землю.

– Мы на месте, – сказал Аш.

Он спрыгнул первым, подал мне руку. Я ступила на камни, и в тот же миг метка на моей груди вспыхнула ярким светом. Тени, дремавшие среди руин, ожили, заметались по земле, словно приветствуя возвращение.

– Она тебя узнала, – прошептал Аш. – Идём.

Мы шагнули в темноту.

И тут же земля под нами дрогнула. Из глубины развалин раздался глухой рокот, а затем из тьмы выступили две фигуры. Они были сотканы из камня и мха – древние стражи, о которых говорил Корней. Их глаза горели зелёным огнём, а в руках были мечи, больше похожие на надгробные плиты.

– Стоять, – голос стража звучал, как камнепад. – Назовите себя.

– Я – тот, чей храм здесь стоял, – Аш шагнул вперёд. – Я – Тень. Откройте путь.

Страж наклонил голову, всматриваясь в него. Затем перевёл взгляд на меня.

– А эта – кто?

– Она – моя избранная. Отмеченная, прошедшая смерть и воскресшая.

– Кровь её? – спросил страж.

– Чиста, – ответил Аш.

Они молчали долгую минуту. Я чувствовала, как тени обвивают мои ноги, как метка пульсирует в такт сердцу.

– Проходите, – наконец сказал страж, и каменные фигуры расступились.

Аш взял меня за руку, и мы вошли в темноту.

Там, в глубине, нас ждал свет.

Глава 4. Сердце Теней

Не огонь и не факелы – мягкое, серебристое сияние исходило от предмета, что покоился на каменном алтаре. Это был кристалл размером с кулак, внутри которого клубилась тьма. Тьма живая, похожая на ту, что обитала в Аше.

– Сердце, – выдохнул он.

Я сделала шаг вперёд, и кристалл отозвался. Тьма внутри него взметнулась, ударилась о грани, и по залу разнёсся звук, похожий на биение огромного сердца.

– Оно ждало тебя, – Аш смотрел на кристалл, но говорил со мной. – Только ты можешь взять его.

– Что будет, если я это сделаю?

– Ты станешь сильнее. Сможешь защитить себя и тех, кто верит в старых богов. Но и враги твои умножатся. Эрик почует силу и пойдёт на нас с войском.

– А если я не возьму?

– Он найдёт способ разрушить святилище. И тогда равновесие сломается навсегда.

Я смотрела на кристалл, на свои руки, на Аша, стоящего рядом.

– Я не знаю, смогу ли, – прошептала я.

– Я рядом, – он взял мою ладонь и поднёс к своим губам. – Что бы ни случилось, мы вместе. Помнишь, я обещал найти тебя? Нашёл. И теперь не отпущу.

Я глубоко вздохнула, шагнула вперёд и протянула руку к Сердцу.

Когда мои пальцы коснулись кристалла, мир перевернулся.

Не больно – оглушительно. Словно кто-то ударил в колокол внутри черепа, и звон разлился по венам, смешиваясь с холодом и жаром одновременно. Я хотела отдернуть руку, но не смогла – пальцы приросли к граням, а тени, клубившиеся внутри Сердца, хлынули в меня, как вода в прорванную плотину.

– Мила! – голос Аша донёсся будто сквозь вату.

Я видела его – он рванулся ко мне, но его отбросило невидимой волной. А потом я перестала различать, где он, а где тени. Всё смешалось.

Внутри меня что-то ломалось и строилось заново. Я чувствовала, как память Алисии, моя собственная память и что-то третье, древнее, сплетаются в тугой узел. Перед глазами мелькали картины: каменный храм на семи холмах, жрецы в белых одеждах, огонь, заливающий всё, а потом – тьма, долгая, бесконечная, в которой ждал голос.

Ты пришла, – сказал он тогда, в первый раз. *Ты не боишься.*

Теперь я понимала, почему не боялась. Потому что внутри меня всегда была эта тьма. Не злая – ждущая. Как земля ждёт семени, как ночь ждёт звёзд.

Сердце в моей груди забилося в унисон с кристаллом, и вдруг всё кончилось. Я отпустила Сердце, и оно опустилось на алтарь, потускневшее, но не погасшее. Сила, что перетекла в меня, пульсировала под кожей, и метка на груди горела так ярко, что светилась сквозь ткань.

Я обернулась. Аш лежал на полу в нескольких шагах, прижимая руку к груди. Я подбежала к нему.

– Аш! Ты цел?

– Цел, – он приподнялся, и я увидела, что его глаза изменились. Они стали глубже, и в них больше не было той пугающей пустоты – теперь в них горел живой, узнаваемый свет. – Как ты?

– Не знаю. Я чувствую... всё. Тени, землю, даже воду под камнями. – Я посмотрела на свои руки. На ладонях проступил серебристый узор, похожий на метку на груди. – Это Сердце во мне?

– Часть его. Ты стала проводником. – Он сел, взял мои руки в свои. – Слишком сильный проводник. Я не думал, что ты сможешь удержать столько.

– Ты сомневался во мне? – усмехнулась я, хотя голос дрожал.

– Я боялся за тебя, – ответил он просто. – И боялся, что, если ты не справишься, я не смогу тебя вернуть. Во второй раз тени не отдадут.

Я хотела сказать что-то дерзкое, но слова застряли в горле. Он смотрел на меня так, будто я была единственным источником света в этой тьме. И я поняла: он не шутил. Он действительно боялся. Божество, которому по определению не должно быть страшно, боялось потерять меня.

– Аш... – начала я.

– Не надо, – он приложил палец к моим губам. – Потом. Сначала нужно уходить. Сердце проснулось, и Эрик почувствует это. Он уже в пути.

Он встал, помог подняться мне, и мы быстро двинулись к выходу. Каменные стражи у входа расступились, склонив головы – мне показалось, или они действительно склонили головы перед мной?

– Теперь они будут слушаться тебя, – сказал Аш, заметив мой взгляд. – Сердце признало тебя. Ты – хозяйка этого места.

Я оглянулась на развалины, на каменных великанов, и почувствовала, как что-то щёлкает внутри. Словно дверь, о существовании которой я не знала, наконец открылась.

– Хозяйка развалин в болоте, – сказала я вслух. – Звучит не слишком заманчиво.

– Это только начало, – Аш взял меня за руку. – Пойдём. Нас ждут в Выселках.

Глава 5. Возвращение

Обратный путь по болоту казался короче. Теперь я чувствовала тропу под ногами, знала, где можно ступить, а где лучше обойти. Тени шептали мне, показывая безопасную дорогу. Аш шёл рядом, не отпуская моей руки, и я замечала, что он часто на меня поглядывает.

– Что? – спросила я наконец.

– Ты изменилась, – сказал он. – Не только снаружи. Внутри. Твоя суть стала ярче.

– Это хорошо или плохо?

– Для меня – хорошо, – он остановился, развернул меня к себе. – Но я должен кое-что сказать. Когда ты брала Сердце, я испугался не только за тебя. Я испугался, что если ты станешь слишком сильной, я тебе больше не понадобится.

Я не ожидала этого признания.

– Ты – Тень, – сказала я. – Божество. Зачем тебе понадобилась какая-то попаданка?

– Я уже говорил: я устал быть тенью. А ты... – он коснулся моего лица, и его пальцы больше не были холодными – они стали тёплыми, почти горячими, – ты первая, кто посмотрел на меня не как на силу, не как на оружие. Ты смотрела на меня как на...

– Как на человека, – закончила за него.

– Да. И я хочу им стать. Ради тебя. – Он наклонился ближе. – Скажи, если я не прав. Если я перепутал это чувство с чем-то другим. У меня не было опыта, Мила. Тысячи лет я наблюдал за любовью со стороны, но никогда...

Я не дала ему договорить. Я потянулась и поцеловала его.

Это было неловко, неумело – я целовала мужчину, который триста лет был мёртв, а до этого был бесплотной тенью. Но его губы ответили, сначала осторожно, потом всё увереннее. Он обхватил моё лицо ладонями, и я почувствовала, как дрожат его руки. Не от слабости – от напряжения. Словно он боялся, что я исчезну, если отпустит.

Когда мы отстранились, он смотрел на меня с таким выражением, от которого у меня перехватило дыхание.

– Я не перепутал, – сказал он хрипло. – Это оно.

– Что – оно?

– То, что люди называют любовью.

Я хотела ответить, но он вдруг прижал меня к себе, и я услышала его сердцебиение. Оно было быстрым, неровным, совсем не божественным.

– Я не знаю, получится ли у меня быть хорошим человеком, – прошептал он в мои волосы. – Но я попробую. Если ты будешь рядом.

– А куда я денусь? – улыбнулась я в его плечо. – У меня теперь твоя метка на груди, твоё Сердце в крови. Мы связаны, Аш.

– Связаны, – повторил он. И в этом слове прозвучало столько надежды, что у меня защипало глаза.

Мы постояли так несколько минут, а потом он отстранился, взял меня за руку.

– Пойдём. В Выселках нас ждут, а я не хочу делить тебя с ними так скоро.

– Ревнуешь? – поддела я.

– Учусь, – серьёзно ответил он. – Это тоже часть человеческого опыта?

– Самая важная, – рассмеялась я.

В Выселки мы вернулись под вечер. Нас встретили радостными криками – жители видели, как засветилось Сердце, и поняли, что мы справились. Дед Корней вышел на мостки, низко поклонился сначала Ашу, а потом мне.

– Хозяйка, – сказал он. – Теперь у нас есть надежда.

– Я не хозяйка, – запротестовала я. – Я просто...

– Та, кого выбрали тени, – перебил он. – Та, кто прошла через смерть и вернулась. Это больше, чем просто.

Я не знала, что ответить. Аш сжал мою руку.

– Сегодня мы все нуждаемся в отдыхе, – сказал он. – Завтра поговорим о том, как защитить Выселки от Эрика.

Нас проводили в небольшую избу на краю селения. Внутри было чисто, пахло сеном и мёдом. На столе стоял ужин, в печи потрескивал огонь.

Мы остались одни.

Я стояла посреди комнаты, чувствуя себя неуклюжей. Аш подошёл ко мне, осторожно снял с плеч промокший плащ.

– Ты замёрзла, – сказал он.

– Немного.

– Я согрею.

Он обнял меня, и я уткнулась носом ему в грудь. От него пахло дымом, болотной водой и чем-то ещё – чем-то неуловимым, что я назвала бы просто «он». Теперь его тело было тёплым, живым, и я чувствовала, как под моими руками бьётся его сердце.

– Я никогда не делал этого, – признался он тихо.

– Чего?

– Не был с женщиной. В таком теле – тем более.

Я подняла голову, заглянула ему в глаза.

– Ты боишься?

– Я боюсь сделать тебе больно. Или разочаровать.

Я взяла его лицо в ладони.

– Аш, ты божество, которое тысячу лет управляло тенями. Ты прошёл через смерть и воскрес. Ты не можешь меня разочаровать.

– Это другое.

– Это естественно, – я провела пальцами по его щеке. – Мы просто будем рядом. Всё остальное придёт.

Он накрыл мою ладонь своей, поцеловал каждый палец. Медленно, благоговейно, будто я была святыней. А потом поднял глаза, и в них горело такое желание, что у меня пересохло в горле.

– Покажи мне, – попросил он. – Как быть с тобой.

Я потянулась к его губам...

(Интимная сцена сокращена в соответствии с правилами публикации)

Когда я проснулась, за окном уже светало. Аш лежал рядом, обнимая меня, и смотрел в потолок с таким выражением, будто видел его впервые.

– Ты не спишь? – спросила я.

– Не могу, – он улыбнулся. – Боюсь, что если засну, то проснусь снова в темноте.

– Ты не проснёшься. Ты здесь.

– Благодаря тебе.

Я прижалась к нему, чувствуя, как его сердце бьётся ровно, успокаиваясь.

– Что теперь? – спросила я.

– Теперь – жить, – он поцеловал меня в макушку. – И строить будущее.

Я закрыла глаза, позволяя сну унести меня. Впервые за долгое время я чувствовала себя в безопасности.

Утром меня разбудил шум. Крики, лязг металла, топот.

Я села на постели, и Аш уже был на ногах. Он стоял у окна, напряжённый, сжимая в руке меч, который мы принесли из святилища.

– Эрик, – сказал он, не оборачиваясь. – Он здесь. И он привёл войско.

Я вскочила, натянула платье. В груди зажглось Сердце, и я почувствовала, как тени за окном зашевелились, ожидая моего приказа.

– Сколько их? – спросила я.

– Сотня. Может, больше. – Он обернулся, и его лицо было спокойным, но в глазах горел холодный огонь. – Я справлюсь, если ты останешься здесь.

– Нет, – я подошла к нему. – Мы вместе. Помнишь?

– Помню, – он взял меня за руку. – Тогда идём.

Мы вышли из избы, и я увидела, как над Выселками встаёт солнце, отражаясь в накопниках копий. Войско стояло на краю болота, и впереди, на вороном коне, сидел молодой мужчина. Красивый, с тёмными глазами – такими же, как в воспоминаниях Алисии.

Эрик Раннар.

Он смотрел прямо на меня, и в его взгляде было не удивление – злоба.

– Ты должна была умереть, – сказал он, и его голос разнёсся над болотом.

– Я воскресла, – ответила я, и тени вокруг меня взметнулись вверх, закрывая небо.

Аш шагнул вперёд, заслоняя меня плечом.

– Ты пришёл на мою землю, – сказал он, и в его голосе прозвучало что-то древнее, тяжёлое. – Ты пришёл с войной. У тебя есть последний шанс уйти.

Эрик усмехнулся, но я видела, как побелели его костяшки, сжимающие поводья.

– Твою землю? Ты – никто. Беглый дух, что украл тело мёртвого воина. А она – ведьма, которую я отдал жрецам по праву.

– По праву лжи, – сказала я. – Ты обвинил её в колдовстве, потому что она мешала твоей новой свадьбе. Ты убил невинную, чтобы жениться на дочери врага и купить мир.

Люди в войске зашевелились. Я видела, как некоторые опустили копья.

– Она колдунья! – выкрикнул Эрик. – Посмотрите на неё! Она воскресла из мёртвых, она носит метку Теней! Это ли не доказательство?

– Я ношу метку, потому что тени откликнулись на несправедливость, – я шагнула вперёд, и тени расступились передо мной. – Твоя невеста, дочь Морозова, знает правду. Спроси её, откуда у тебя появились деньги на свадьбу. Спроси, почему ты так спешил избавиться от Алисии.

Эрик побледнел.

– Заткнись! – он выхватил меч. – Солдаты, вперёд!

Но никто не двинулся.

Я подняла руку, и тени, послушные моей воле, выросли из земли стеной, отделяя войско от Выселок.

– У тебя есть выбор, Эрик, – сказала я. – Уйти сейчас, пока я позволяю. Или остаться и узнать, что такое гнев Теней.

Он смотрел на стену тьмы, на своих солдат, которые не решались идти за ним, на меня – девушку, которую он приговорил к смерти, стоящую перед ним живую и сильную.

– Ты пожалеешь, – прошипел он и развернул коня. – Это ещё не конец.

– Конечно, не конец, – ответила я ему вслед. – Это только начало.

Войско отступило. Жители Выселок вышли из домов, глядя на меня с надеждой и страхом. Я стояла, чувствуя, как Сердце в груди успокаивается, а тени медленно возвращаются на свои места.

Аш подошёл ко мне, обнял за плечи.

– Ты была великолепна, – сказал он тихо.

– Я была напугана, – призналась я.

– Это не помешало тебе быть великолепной.

Я повернулась к нему, уткнулась лицом в его грудь. Он пах домом, теплом и чем-то таким, что я теперь всегда буду называть «моим».

– Что теперь? – спросила я.

– Теперь мы готовимся, – ответил он. – Эрик ушёл, но он вернётся. И в следующий раз он приведёт не только солдат.

– Тогда мы должны быть готовы, – я подняла голову, посмотрела на него. – Ты говорил, что Сердце может дать силу не только мне. Что, если обучить жителей Выселок защищать себя?

– Ты хочешь создать армию из стариков и рыбаков?

– Я хочу дать им шанс, – я посмотрела на деда Корнея, на женщин, выглядывающих из окон, на детей, которые смотрели на меня огромными глазами. – Они не должны больше прятаться в болотах. Им нужна земля, дом, безопасность. Мы можем это дать.

Аш долго смотрел на меня, потом улыбнулся.

– Ты не просто хозяйка Сердца. Ты – та, кто меняет мир вокруг себя.

– Я просто хочу выжить, – усмехнулась я. – И чтобы те, кто мне дорог, выжили тоже.

Он поцеловал меня в лоб.

– Тогда давай сделаем это. Вместе.

Я взяла его за руку, и мы пошли к людям – строить новую жизнь в старом мире, где тени больше не были врагами, а стали защитой.

Глава 6. Узоры тьмы

После того как войско Эрика отступило, в Выселках наступила непривычная тишина. Жители расходились по домам, но я чувствовала их взгляды на себе – смесь благоговения и тревоги. Они видели, как я воздвигла стену из теней, как разговаривала с их древним божеством на равных. Для них я стала чем-то большим, чем просто спасённой жертвой.

Аш увёл меня в избу, плотно закрыл дверь.

– Тебе нужно понять, что ты получила, – сказал он, усаживая меня на лавку. – Сердце – не просто источник силы. Оно меняет саму суть.

– Я чувствую, – я посмотрела на свои руки. Серебристые узоры, проступившие после прикосновения к кристаллу, не исчезли. Они пульсировали в такт сердцу, и когда я сосредотачивалась, то ощущала, как тени за окном отзываются на моё дыхание. – Но я не понимаю, как это работает. Я просто... делаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.